

ФУНКЦИИ ЭТНОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «БАБУР-НАМЕ»

©*Абдыкадырова С. Р.*, ORCID: 0000-0001-8141-5408, *Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, sabdykadyrova@oshsu.kg*

FUNCTION OF ETHNONYMS IN THE WORK BABURNAMA

©*Abdykadyrova S.*, ORCID: 0000-0001-8141-5408, *Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, sabdykadyrova@oshsu.kg*

Аннотация. В данной статье речь идет об этнонимах и их роли в известном произведении «Бабур-наме», написанного тюркским писателем, поэтом и правителем Захириддином Мухаммадом Бабуром. В тексте художественного произведения отражена уникальная, индивидуально-авторская картина мира писателя, его концептосфера, наполненная особым художественным мировидением. Актуальность обращения к исследованию этнонимов в тексте «Бабур-наме» обусловлена их недостаточной исследованностью. Они с давних времен отображают различные важные социальные и духовные явления в жизни народов Центральной Азии. Исследование этнонимов поможет читателю представить себе историю того времени, генетический состав империи Бабура; расскажет о взаимоотношениях между народами, об их языке и культуре. Помимо всего этого, этнонимия может многое рассказать о самом авторе, о его социально-культурной и этнической принадлежности. Данная работа показывает, что этнонимический пласт лексики любого языка является особенно ценным для исследований в области истории культуры. Изучение этнонимов открывает широкие возможности для исследования индивидуальных языковых особенностей, характеризующих определенный этнос. Научные труды В. В. Радлова и В. В. Бартольда заложили фундамент для различных направлений ориенталистики, в том числе и исследования тюркских языков, этнографии, фольклора и археологического наследия. Опираясь на их труды мы постарались отразить переплетение различных культурных, этнических и языковых традиций в исследуемом материале.

Abstract. This article deals with ethnonyms and their role in the famous work Baburnama, written by the Turkic writer, poet and ruler Zakhiriddin Muhammad Babur. The text of a work of art reflects a unique, individual author's picture of the world of the writer, his conceptual sphere, filled with a special artistic worldview. The relevance of referring to the study of ethnonyms in the text Baburnama is due to their insufficient research. Since ancient times, they have reflected various important social and spiritual phenomena in the life of the peoples of Central Asia. The study of ethnonyms will help the reader to imagine the history of that time, the genetic makeup of Babur's empire; will tell about the relationship between peoples, about their language and culture. In addition to all this, ethnonymy can tell a lot about the author himself, about his socio-cultural and ethnicity. This work shows that the ethnonymic layer of the vocabulary of any language is especially valuable for research in the field of cultural history. The study of ethnonyms opens up ample opportunities for the study of individual linguistic characteristics that characterize a particular ethnos. Scientific works of V. V. Radlov and V. V. Bartold laid the foundation for various oriental studies, including the study of the Turkic languages, ethnography, folklore and

archaeological heritage. Based on their works, we tried to reflect the interweaving of various cultural, ethnic and linguistic traditions in the studied material.

Ключевые слова: этнонимы, культура, народ, этимология, история, мировоззрение, племя, язык.

Keywords: ethnonyms, culture, people, etymology, history, worldview, tribe, language.

Этнонимы оказывают большое влияние на формирование этнического сознания людей и служат главным способом этнической самоидентификации.

Сам термин этноним имеет греческое происхождение: от слов этнос — племя, народ и оним — имя, название. Он означает названия различных видов этнических общностей, как народов и народностей, так и племен, племенных союзов, родов и т. п. Выбор тех или иных этнонимов продиктован художественными задачами произведения, поставленными автором. Таким образом, изучая этимологию этнонимов, их лингвосемантическую сочетаемость и стилистическую окрашенность, их частотность и приемы введения в текст повествования, можно приблизиться к пониманию этнического мировосприятия и сознания автора.

Термин этническое сознание характеризуется, прежде всего, осознанием своей принадлежности к определенному народу и проявляется в определенных взглядах, мировоззрении человека, которые отображают его знание о собственной этнической группе и отношение к ней. Тюркские народы, проживавшие на территории Центральной Азии, часто воспринимались в сознании европейцев как единый народ со своими общими традициями, культурой и языком. Поэтому и термин тюркизмы понимается широко: это все слова, вошедшие в русский язык посредством тюркских языков, независимо от их этимологии. Так и народы Центральной Азии воспринимались как единый народ с небольшими расхождениями в языке и культуре.

Предметом нашего исследования послужили мемуары известного тюркского писателя, поэта и правителя Захириддина Мухаммада Бабура «Бабур-наме». Объектом исследования стали этнонимы в тексте «Бабур-наме» как важнейший компонент национальной культуры народов Центральной Азии. По мнению большинства лингвистов, философов и этнологов, изучающих этнонимику, этнонимы являются ключевыми словами для любой национальной культуры. Местом действия «Записок Бабура» является огромная территория Центральной Азии, Афганистана, Индии. И этнонимы несомненно оказывают большое влияние на формирование этнического сознания людей и служат главным способом этнической самоидентификации.

В данном исследовании на наш взгляд необходимо реализовать следующие задачи: изучить литературу по проблематике темы и сопряженным с ней областям знания; проанализировать этнонимы в записках Захириддина Бабура в плане отражения в них соответствующего пласта лексики; определить способы репрезентации этнонимов в рассматриваемом тексте.

В «Бабур-наме» использовано много этнонимов — названий народностей и племен, которые выполняют в повествовании самые различные функции: тюрки, моголы, сарты, кыпчаки, уйгуры, узбеки, афганцы, индусы, румы (европейцы), лули (цыгане), каучины, барласы, минги, джалаиры, аргуны, мангиты, барины, калмаки (не калмыки) и др.

В данном повествовании этнонимы тюрки, моголы, уйгуры, узбеки, афганцы, румы, индусы — это макроэтнонимы, так как в состав этих этносов входило много племен и

народностей. Остальные этнонимы большей частью относятся к микроэтнонимам, обозначая названия племен и родов. Сарты — это аллоэтноним, которым в разное время именовали те или иные оседлые народы Центральной Азии. Таджики никогда не называли и не называют себя сартами. Это же относится и к узбекам. В настоящее время этноним сарты приобрел уничижительное, ругательное значение, поэтому он считается табуированным.

Все они достаточно частотны, особенно этнонимы, входящие в состав имен собственных. В настоящее время у кыргызов, казахов, узбеков, каракалпаков существуют многие из данных родов. Большинство из них появились в Центральной Азии после нашествия племен Чингисхана, а, следовательно, имеют монгольское происхождение. К таким племенам относятся барласы, джалаиры, аргыны, каучины, мангыты и др. В лингвистике этноним тюрки понимается неоднозначно, его генезис не совсем ясен. Существует несколько точек зрения по этому поводу. Рассматриваемое слово толкуется разными языковедами в следующих значениях:

- а) название тюркского племени, народа [3]
- б) мощь, сила [3];
- в) политический термин, собирательное имя военного союза племени [2];
- г) достигший высшей точки расцвета, зенита [4];
- д) шлем [4];
- е) творение, человек [5];
- ж) народы, объединенные на основе закона [2];
- з) кипчаки [5].

По-нашему мнению, наиболее правдоподобна гипотеза академика Бартольда, что слово тюрк — это не этноним, а название народов, объединенных на основе закона [2, с. 26-27].

Слово монголы до сих пор не имеет в лингвистической науке единого толкования. Рашид-ад-дин полагал, что монгол значило «слабый», «бессильный» или «прямодушный», «чистосердечный».

Я. Шмидт, наоборот, считал, что данное слово имело значение «смелый», «отважный», «неустрашимый». П. Рачневский допускает и уничижительное толкование: монгоо – «глупый», например в наименовании предка Чингисхана «Бодончар-мунгкак – Бодончар-простак», «Бодончар-дурачок». По еще одной гипотезе П. Рачневского монголы, создав свое царство Хамаг монгол улус в середине XI века, называли его мунгу – «серебряное» [8]. От монгол впоследствии произошло слово могол (монголы смешанные с тюрками).

Тамерлан был из рода барласов (из монг. 1. Бесстрашный, смелый, сильный; 2. Сокол, 3. Толстый, большой, следовательно, Бабур также имел монгольские корни. В настоящее время представители племени барласов имеются в составе узбекского и, частично, кыргызского этносов (Баткенская область).

Джалаиры (первонач. монг. племя; жал – грива; айыр – рвать: вырывающий гриву коня с загривком) ассимилировались с казахами и входят в состав Старшего Жуза. Также они указаны в списке 92 племен узбекского народа.

Мангыты (монг.-тюрк. род. Возможно, от слова. Монгол) участвовали в этногенезе кыргызского, узбекского, казахского этносов.

Аргыны/ аргуны (от монг. аргуй «скотовод») — одно из племен, входящих в состав шести родов Среднего Жуза казахов.

Минги (от тюрк. «тысяча») ассимилировались с кыргызами и узбеками. Известно, что в 1709–1876 гг. представители рода мингов были правящей верхушкой Кокандского ханства.

Кыпчаки/кипчаки (от монг.-тюрк. «кыпчап» — военный прием, захват со всех сторон) стали заметным компонентом этногенеза казахов, кыргызов, ногайцев, поволжских татар, узбеков и др. тюркских народов. В русскую историю они вошли как половцы.

Калмаки (сарт-калмактар) — это малочисленный народ Кыргызстана, ойратского происхождения. Этимология слова: от монг.-тюрк. «остаток, часть». Проживают, в основном, на востоке Иссык-Кульской области. Несмотря на культурное и языковое влияние кыргызов до недавнего времени считались отдельной этнической группой. Кроме них в КР проживают калмак-кыргызы, считающиеся родовыми группами собственно кыргызов. В настоящее время большинство сарт-калмаков также идентифицируют себя кыргызами. Калмаки вошли также в состав казахов, каракалпаков, узбеков, туркмен и др.

Слово каучин восходит к монгольскому «хуу-чин» (хаучин), что означает «старый, древний». Другие формы этнонима: кавчин, кутчи. Каучины также вошли в состав почти всех народов Центральной Азии.

Можно отметить, что многие этнонимы из автобиографии Бабура встречаются и в эпосе «Манас»: аргыны, нойгуты, калмаки, кыпчаки и др.

У Т. Касымбекова в «Сломанном мече» мы встречаем этнонимы кыргызы, минги, кырки, калмаки и др.

Таким образом, генетический состав империи Бабура, как и Центральной Азии в целом, характеризуется, в основном, тюрко-монгольскими родами. Следует отметить, что таджикское население также участвовало в этногенезе всех перечисленных родов, но сохранило свою идентичность в плане языка.

Сам Бабур был наполовину тюрком, наполовину моголом. Этнонимы, использованные им в «Бабур-наме», указывают на единство этнических сообществ, населяющих Центрально-Азиатский регион с давних времен, а также характеризуют генетический состав империи поэта-правителя.

Несмотря на свои корни, Бабур скептически относился как к моголам, так и к тюркам:

Угощения его (Хусрау шаха) были хороши, как и его щедрость, несмотря на тюркское происхождение [1, с. 23].

Раздоры и склоки всегда исходят от моголов; до того времени они уже пять раз поднимали против меня мятеж [1, с. 100].

Последующие его (Султан-Кули-Чунака) мерзости были следствием его могольского происхождения [1, с. 100].

Таков всегдашний обычай презренных моголов: победив, они хватают добычу, а если их побеждают, они сбрасывают с лошадей своих же людей и тоже хватают добычу [1, с. 132].

Мы видим, что как к моголам, так и тюркам Бабур относился не слишком тепло, хотя он ценил любого человека по его заслугам, независимо от его происхождения. Бабур считал моголов дикими, отсталыми людьми, которые были мало приобщены к высокой тюрко-иранской культуре. Как и многим историческим правителям, Бабуру также были свойственны заблуждения и предвзятость, которые не давали ему объективно оценить представителей того или иного этноса. Здесь сказывается и его ханское происхождение: он смотрел (во всяком случае в молодости) на людей как на свою собственность, и оценивал их по мере полезности для его целей.

При помощи этнонимов автор часто характеризует особенности быта, одежды, нрава описываемых им народов:

Летом везде, кроме дивана, он (отец Бабура) большей частью ходил в могольской шапке [1, с. 5].

Я получил могольскую шапку, вышитую крученными нитками, халат из китайского атласа, усеянный блестками, и пояс с мешочком для кремня [1, с. 150].

Речь идет о войлочных шапках, которые вошли в обиход многих народов Востока (кыргызов, казахов, каракалпаков и др.).

Жители Маргинана — сарты; это драчливый и беспокойный народ [1, с. 3].

Хотя жители Дихкета — сарты, оседлые, но они, как и тюрки, овцеводы и коневоды ... [1, с. 335].

Под сартами Бабур имел в виду таджиков, которые проживали в те времена на большей территории Мавераннахра.

Таджикское население было оседлым, как это подчеркивает и Бабур, но скотоводство было присуще всем жителям Мавераннахра.

Жители Андижана — все тюрки; в городе и на базаре нет человека, который бы не знал по-тюрки. Говор народа сходен с литературным; сочинения Мир Алишера Навои, хотя он вырос и воспитывался в Герате, написаны на этом языке. Среди жителей Андижана много красавцев [1, с. 2].

Так характеризует Бабур внешность тюрков своего родного города и его говор, который близок к литературному.

По обычаю моголов Юнус хана с Исаи Даулат биким посадили на белый войлок, возвели в ханское достоинство [1, с. 9].

Бабур называет этот обычай могольским, хотя он существовал и у тюрков. Белый войлок символизировал власть и чистоту помыслов повелителя. Монголы окропляли его кровью девяти (семи или трех) жертвенных животных. Тюрки также окропляли белый войлок кровью жертвы: животных или человека, что показывало безграничность ханской власти.

Другая его (Ахмед мирзы) жена была Ханзаде-биким... По тюрскому обычаю мне приказали открыть ей лицо [1, с. 16].

Обычай открывать лицо невесте входит в ритуал большинства тюркских народов. Даже в настоящее время на свадьбах покрывало с лица невестки убирает свекровь, давая всем возможность полюбоваться красотой девушки.

Происхождение человека во времена Бабура имело очень важное значение; принадлежность к тому или иному роду могла повлиять на судьбу человека (у монголов, казахов, кыргызов, узбеков). Возможно поэтому, говоря о том или ином человеке, Бабур непременно указывает на его племя или род:

Другой был Али Мазид бек, он происходил из племени каучинов [1, с. 10].

Другой был Камбар Али, могол, из конюших [1, с. 11].

Другой был Ваис Лагари, самаркандец, из племени Тугчи [1, с. 11].

Как мы уже говорили выше, этнонимы могли входить и в состав имен собственных:

Другой эмир был Султан Хусейн Аргун [1, с. 18].

Ходжа Кази, Касим Каучин, Али Дуст Тагай, Узун Хасан и некоторые другие доброжелатели, собравшись у моей бабки Исан Даулат биким, сговорились о том, чтобы низложить Хасан Якуба и успокоить смуту [1, с. 19].

За результатами проведенного анализа можно сделать следующие выводы: использование этнонимов дает возможность автору «Бабур-наме» остановиться на национальных особенностях, обычаях народов того времени; их характеристике, свойствах и специфике. Это помогает читателю репрезентировать для себя концепт этнос, состоящий, в

основном, из концептуальных областей «язык», «внешность», «материальная культура», «духовная культура» и т. п.

Заключение

Каждый род у тюрков, монголов имел свое место в общей иерархии племен (как Старший, Средний и Младший Жуз у казахов), поэтому название рода или племени, вошедшее в состав имени собственного, могло влиять на продвижение по службе, на определенные привилегии. Естественно, что такие имена могли носить только представители знати, а не простолюдины. Все вышесказанное убеждает нас в том, что включение этнонимов в состав имен собственных было не случайным, а имело определенные цели и могло оказать влияние на судьбу человека. Наряду с этим необходимо заметить следующее: тюрко-персомонгольские племена, разноязычные и разноликие, стали прародителями позднейших этносов данного региона. И этнонимы играют не последнюю роль в исследовании истории, языка и культуры данных народов.

Интересно отметить, что позже империю Бабура назовут империей Великих Моголов, хотя сам Бабур, его соратники и его потомки никогда так ее не называли. Это наименование появилось позже, при английских колонизаторах. Оно было дано европейскими учеными, исследовавшими средневековые и, в частности, правление Бабура. Сам термин «могол» применялся населением Индии для обозначения всех мусульман Северной Индии и Центральной Азии. Очевидно, что империя мусульманина Бабура, презентовавшего себя как тюрка, получила название по имени народа, который сам Бабур считал темным и отсталым. А для современного человека Империя Великих Моголов — символ роскоши, могущества и великолепия.

Выбор тех или иных этнонимов продиктован художественными задачами произведения, поставленными автором. Следовательно, изучая этимологию этнонимов, их лингвосемантическую сочетаемость и стилистическую окрашенность, их частотность и приемы введения в текст повествования, можно приблизиться к пониманию этнического мировосприятия и сознания автора. Данная работа рассматривает лишь один из аспектов проблемы. Исследования в этом направлении могут быть продолжены.

Список литературы:

1. Бабур-наме: Записки Бабура. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. 464 с.
2. Бартольд В. В. Тюрки: Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы: Жалын, 1993. 192 с.
3. Грунина Л. П. Когнитивный взгляд на художественный текст // социально-экономические проблемы развития России. Региональный аспект. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2004.
4. Дыбо А. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 9. Астана, 2013.
5. Касымбеков Т. Сломанный меч. Исторический роман. М. 1980. 478 с.
6. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. Ленинград. 1972. 272 с.
7. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. М.: Наука, 1978. 114 с.
8. Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. М., 1993. 286 с.
9. A Bábur-náme miniatúrái: Бобирнома расмлари = Миниатюры к Бабур-наме. Taskent, 1979. 159 с.
10. Надеяев В. М. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука. 1969. 676 с.

References:

1. Babur-name: Zapiski Babura (1993). Tashkent: Glavnaya redaktsiya entsiklopedii.
2. Bartold, V. V. (1993). Tyurki: Dvenadtsat' leksii po istorii turetskikh narodov Srednei Azii. Almaty.
3. Grunina, L. P. (2004). Kognitivnyi vzglyad na khudozhestvennyi tekst. Sotsial'no-ekonomicheskie problemy razvitiya Rossii. Regional'nyi aspekt. Kemerovo. (in Russian).
4. Dybo, A. V. (2013). Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. 9. Astana.
5. Kasymbekov, T. (1980). Slomannyi mech. Istoricheskii roman. Moscow. (in Russian).
6. Kononov, A. N. (1972). Istoriya izucheniya tyurkskikh yazykov v Rossii: Dooktyabr'skii period. Leningrad. (in Russian).
7. Kubryakova, E. S. (1978). Chasti rechi v onomasiologicheskome osveshchenii. Moscow. (in Russian).
8. Kychanov, E. I. (1993). Zhizn' Temuchzhina, dumavshego pokorit' mir. Moscow. (in Russian).
9. A Bábúr-náme miniatúrái: Bobirnoma rasmlari = Miniatyury k Babur-name (1979). Taskent.
10. Nadelyaev, V. M. (1969). Drevnetyurkskii slovar'. Leningrad. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 07.05.2021 г.*

*Принята к публикации
12.05.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Абдыкадырова С. Р. Функции этнонимов в произведении «Бабур-наме» // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №6. С. 550-556. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/67/72>

Cite as (APA):

Abdykadyrova, S. (2021). Function of Ethnonyms in the Work Baburnama. *Bulletin of Science and Practice*, 7(6), 550-556. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/67/72>